

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-166-175

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

КРАЕВСКАЯ Анна Геннадьевна,

Студент 4 курса Факультета Высшей школы права
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЮРИН Илья Владимирович,

Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ДОНОРСКИМИ ОРГАНАМИ И ТКАНЯМИ ПРИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье исследуются особенности правового регулирования отношений в сфере трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации, в том числе, в разрезе норм действующего гражданского законодательства. Проведен обстоятельный анализ правовой природы донорских правоотношений, равно как и рассмотрен статус донорских органов и тканей как специфических объектов гражданских прав с признанием особенностей их гражданского оборота. Авторами достаточно подробно приводится система российских нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в области медицинской трансплантации, включая федеральные законы и подзаконные акты. Особое внимание уделено ключевым принципам гражданско-правового регулирования, применяемым к донорству органов и тканей: добровольности; безвозмездности; соблюдения медицинской тайны; презумпции согласия на донорство. В статье называются важные элементы правового статуса субъектов правоотношений по трансплантации органов и тканей, перечисляются основные требования, предъявляемые к медицинским организациям, донорам и реципиентам. В заключительной части исследования предпринимается комплексная попытка по выделению существенных проблем в действующем отечественном законодательстве, посвященном вопросам трансплантации, как то: некоторая разобщенность понятийного аппарата разных нормативных правовых актов; прямые коллизии правовых норм; фактическая неопределенность гражданско-правового режима донорских органов и тканей; объективно заметные пробелы в системе норм, регулирующих привлечение к юридической ответственности в области донорства, и др. Предлагаются возможные направления по эффективному совершенствованию законодательства РФ о трансплантации органов и тканей, такие как: создание единого и технически доступного реестра волеизъявлений граждан относительно донорства; закрепление правовых норм об обязательном страховании профессиональной ответственности медицинских работников; уточнение круга лиц, законно уполномоченных на дачу согласия о посмертном донорстве, и некоторые другие предложения.

Ключевые слова: охрана здоровья; трансплантация органов и тканей; донорство органов и тканей; гражданско-правовое регулирование; информированное добровольное согласие; доноры; реципиенты; медицинские организации; защита прав пациентов; страхование профессиональной ответственности; юридическая ответственность в медицинской сфере; правовые пробелы; правовые коллизии; совершенствование законодательства Российской Федерации.

KRAEVSKAYA Anna Gennadievna,

4th year student of the Faculty of Higher School of Law
FSBEI HE "Russian University of Economics named after
G.V. Plekhanov," Moscow

TYURIN Ilya Vladimirovich,*Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines
FSBEI HE "Russian University of Economics named after
G.V. Plekhanov," Moscow*

LEGAL ASPECTS OF THE USE AND DISPOSAL OF DONOR ORGANS AND TISSUES DURING TRANSPLANTATION

Annotation. This article examines the specifics of legal regulation of relations in the field of transplantation of human organs and tissues in the Russian Federation, including in the context of the norms of current civil legislation. A detailed analysis of the legal nature of donor legal relations was carried out, as well as the status of donor organs and tissues as specific objects of civil rights with recognition of the peculiarities of their civil circulation. The authors describe in sufficient detail the system of Russian regulatory legal acts regulating activities in the field of medical transplantation, including federal laws and by-laws. Particular attention is paid to the key principles of civil law regulation applied to organ and tissue donation: voluntariness; gratuitousness; compliance with medical secrecy; presumptions of consent to donation. The article names important elements of the legal status of subjects of legal relations on organ and tissue transplantation, lists the main requirements for medical organizations, donors and recipients. In the final part of the study, a comprehensive attempt is made to highlight significant problems in the current domestic legislation on transplantation issues, such as: some disunity of the conceptual apparatus of various regulatory legal acts; direct conflicts of law; actual uncertainty of the civil law regime of donor organs and tissues; objectively noticeable gaps in the system of norms governing legal liability in the field of donation, etc. Possible directions are proposed to effectively improve the legislation of the Russian Federation on organ and tissue transplantation, such as: creating a single and technically accessible register of citizens' will regarding donation; consolidation of legal norms on compulsory insurance of professional liability of medical workers; clarification of the circle of persons legally authorized to give consent to posthumous donation, and some other proposals.

Key words: health protection; organ and tissue transplantation; organ and tissue donation; civil law regulation; informed voluntary consent; donors; recipients; medical organizations; protection of patients' rights; professional liability insurance; legal liability in the medical field; legal gaps; legal conflicts; improvement of the legislation of the Russian Federation.

Современное правовое регулирование отношений, связанных с донорством органов, основано на комплексной и довольно сложной системе нормативных правил. В контексте конкретно гражданско-правового регулирования донорские органы представляют собой специфический объект правоотношений, который нуждается в особом теоретическом подходе к его пониманию, иными словами, в правильном определении своей правовой сущности.

Согласно статье 128 Части I Гражданского кодекса Российской Федерации [1], к объектам гражданских прав традиционно относятся: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые и иные имущественные права, а также некоторые другие объекты. Однако донорские органы не могут быть отнесены к классическим объектам гражданских прав в силу особенностей природы их происхождения и их социального предназначения.

На наш взгляд, следует рассматривать до-

норские органы как объекты «sui generis» (то есть, как уникальные в своем роде объекты), обладающие особым правовым режимом, ведь они не являются вещами в устоявшемся понимании науки гражданского права в силу их полного изъятия из законного гражданского оборота и поэтому не могут быть предметом договоров купли-продажи, дарения или иных возмездных и безвозмездных сделок.

Основным законодательным актом, регулирующим в настоящее время отношения в сфере трансплантации органов и тканей человека, является Закон Российской Федерации № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [9]. Данный нормативный правовой акт устанавливает общие правовые основы биологической трансплантации, определяет условия и порядок её проведения.

Другой документ, Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее по тексту – 323-ФЗ) [7] содержит некоторые принципиальные положения о трансплантации, дополняющие про-

фильное законодательство. В частности, статья 47 данного Закона закрепляет основные принципы донорства органов и тканей человека. Подзаконное регулирование в обозначенной сфере осуществляется посредством норм Постановления Правительства № 750 «Об утверждении Правил передачи невостробованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостробованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях» [10], устанавливающего порядок обращения с названными биологическими материалами.

Донор как особый субъект соответствующих правоотношений должен обладать полной дееспособностью и предварительно предоставить свое информированное добровольное согласие на изъятие органа или ткани. Абз. 2 статьи 3 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» устанавливает дополнительное ограничение для живых доноров в виде запрета на такое донорство при наличии факта личной зависимости от реципиента (Закон прямо упоминает только служебные отношения, но речь тут вполне может идти и о родстве или о свойстве).

Реципиент – это физическое лицо, которому производится пересадка органа или ткани, причем, оно должно нуждаться в трансплантации именно по медицинским показаниям. Порядок направления пациентов на трансплантацию непосредственно регулируется специальными нормативными документами, утверждаемыми Министерством здравоохранения РФ, в частности, ныне действующим Приказом № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)» [11].

Гражданско-правовое регулирование донорства человеческих органов основывается на специфических принципах, во многом отличающихся от общеизвестных принципов гражданского права. Так, принцип добровольности донорства непосредственно закреплен в абз. 3 статьи 3 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», согласно которой изъятие органов/тканей у живого донора допустимо только при наличии его информированного и добровольного согласия.

Принцип безвозмездности донорства установлен статьей 15 все того же Закона, прямо запрещающей куплю-продажу, как органов, так и тканей человека, то есть, здесь де факто исключается какая-либо возможность применения к передаче донорских органов норм общей части гражданского права о возмездных сделках. Далее, принцип соблюдения медицинской тайны, который закреплен в статье 13 323-ФЗ и распро-

страняется на все сведения о донорах и их реципиентах. Информация о проведенных операциях по трансплантации органов и тканей составляет врачебную тайну и не подлежит разглашению без согласия пациентов.

Российское законодательство также устанавливает и принцип презумпции согласия на изъятие органов и/или тканей у умершего человека. Согласно статье 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», изъятие органов и тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент их изъятия было предварительно поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо, его близкие родственники или иной его законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие органов и тканей после смерти лица.

Для живых доноров органов и тканей, в свою очередь, по смыслу положений статьи 3 рассматриваемого выше Закона установлено требование о наличии их добровольного согласия на трансплантацию. Согласие, при этом, должно быть основано на полном информировании о всех возможных осложнениях для здоровья донора в связи с предстоящим оперативным вмешательством по изъятию органа или ткани.

Статья 20 323-ФЗ конкретизирует требования к информированному добровольному согласию участников процедур трансплантации, определяя его в качестве согласия, данного после получения в доступной форме всей необходимой информации о целях и методах оказания медицинской помощи, связанных с ней рисках, о возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания такой помощи.

В отношении несовершеннолетних как неполностью дееспособных и в отношении недееспособных лиц действуют особые правила получения согласия на медицинское вмешательство: согласно части 2 статьи 20 323-ФЗ информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство дает один из родителей (иной законный представитель) в отношении лица, не достигшего возраста пятнадцати лет, либо лица, больного наркоманией в возрасте до шестнадцати (в отдельных случаях – до восемнадцати) лет, либо в отношении лица, признанного в законном порядке недееспособным.

В то же время абз. 1 статьи 3 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» устанавливает абсолютный запрет на изъятие органов и тканей у живых лиц, не достигших возраста 18 лет, за исключением случаев пересадки костного мозга или стволовых клеток. Таким образом, даже наличие согласия законных представителей несовершеннолетних на донорство орга-

нов последних не имеет здесь по большей части правового значения.

При донорском изъятии же органов у умершего лица юридически значимым выступает волеизъявление, как самого умершего при жизни, так и его близких родственников. В подобной ситуации абз. 2 статьи 8 названного выше Закона РФ и часть 7 статьи 47 323-ФЗ предоставляют близким родственникам право заявить о своем несогласии на изъятие органов даже тогда, когда умерший при жизни прямо не выражал такого несогласия.

Гражданское законодательство РФ признает право лица на отзыв уже данного им согласия на трансплантацию. В контексте донорства органов это право приобретает особое значение в силу очевидной необратимости последствий медицинского вмешательства. В частности, живой донор органов имеет право отозвать свое согласие на любой стадии подготовки к соответствующей операции до момента начала медицинского вмешательства. Указанный отзыв не требует указания каких-либо мотивов и просто должен быть выражен в той же форме, что и само первоначальное согласие.

Юридически последствия отзыва согласия заключаются в полном прекращении гражданских обязательств медицинской организации по проведению трансплантационной операции. При этом медицинская организация не вправе требовать от донора возмещения уже понесенных расходов на подготовку к операции, поскольку отношения в сфере донорства имеют по общему правилу безвозмездный характер [14, с. 190].

В обратном же случае действительно бы могло применяться правило части 1 статьи 782 Части II Гражданского кодекса Российской Федерации [2] об оплате фактически понесенных исполнителем расходов. В отношении умершего лица отзыв его согласия может быть осуществлен путем подачи соответствующего заявления в медицинскую организацию самим лицом еще при его жизни либо его близкими родственниками, после момента смерти, но до момента изъятия органов (в порядке, специально предусмотренном Минздравом России [20]).

Что же касается субъектного состава правоотношений по трансплантации органов и тканей человека, то, помимо самих доноров, их законных представителей и реципиентов, он в обязательном порядке включает в себя и специальных субъектов, правовой статус которых напрямую определяется федеральным законодательством. Так, согласно абз. 2 статьи 4 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», такую трансплантацию, равно как и забор/заготовку органов/тканей для нее, вправе осуществлять организации здравоохранения, перечень которых

определяется Министерством здравоохранения РФ по согласованию с Российской академией наук.

В настоящее время обозначенный выше перечень медицинских организаций включает в себя исключительно федеральные и региональные учреждения [21]. Таким образом, муниципальные и частные здравоохранительные организации не уполномочены законом осуществлять какую-либо деятельность по трансплантации органов и тканей в нашей стране.

Дополнительно к самому перечню организаций Министерство здравоохранения РФ приняло еще в 2012 году другой нормативный правовой акт, ранее упомянутый по тексту, – Приказ № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)». Он, в свою очередь, устанавливает общие требования к медицинским организациям, осуществляющим трансплантацию органов и тканей, включая допустимые критерии материально-технического, кадрового и организационного обеспечения деятельности указанных субъектов.

Взаимодействие между медицинскими организациями (особенно между центрами трансплантации регионального значения и федеральными медицинскими центрами) в сфере трансплантации органов и тканей осуществляется на основе договоров о сотрудничестве и координации. Такие договоры могут регулировать вопросы: обмена информацией о потенциальных донорах и реципиентах; транспортировки органов и тканей; соблюдения параметров высокотехнологичного качества и безопасности производимой трансплантации; профессиональной подготовки медицинских кадров.

Российское законодательство в области осуществления публичных закупок, в особенности нормы Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [8], регулирует, помимо прочего, в общем виде и процедурные вопросы государственных закупок медицинского оборудования, а также расходных материалов, необходимых для осуществления трансплантации (например, в положениях статьи 14, в подп. «а» п. 2 части 10 статьи 24, в п. 1 части 1 статьи 33 и др.).

Нарушение требований к правильному хранению и использованию донорских органов и тканей влечет различные виды юридической ответственности. В первую очередь, гражданско-правовая ответственность наступает в случаях причинения вреда жизни и здоровью пациентов (как доноров, так и реципиентов) вследствие ненадлежащего исполнения медицинской органи-

зацией своих обязательств по трансплантации.

Так, часть 3 статьи 98 Федерального закона № 323-ФЗ устанавливает, что вред, причиненный жизни и здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в том объеме и порядке, который установлен законодательством Российской Федерации. По смыслу статьи 1079 Части II Гражданского кодекса РФ медицинская организация будет обязана возместить вред, причиненный применением специальных медицинских технологий как источником повышенной опасности, с которым непосредственно сопряжена деятельность по трансплантации органов. Часть 1 статьи 1085 Части II ГК РФ отмечает, что возмещению подлежат, в числе прочего, расходы на: последующее лечение; дополнительное питание; приобретение необходимых лекарств; протезирование; медицинский уход со стороны обученного персонала; профилактическое санаторно-курортное лечение; приобретение специально оборудованных транспортных средств и профессиональную переподготовку лица, пострадавшего от причиненного вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом с учетом характера причиненных потерпевшему донору или реципиенту физических/нравственных страданий, установленной степени вины причинителя вреда со стороны медицинской организации и иных заслуживающих внимания обстоятельств (согласно абз. 2 статьи 151 Части I ГК РФ).

Обратим внимание на то обстоятельство, что ситуация в сфере возмещения вреда пострадавшим пациентам несколько усугубляется отсутствием механизма обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников, в том числе, проводящих операции и подготовку к ним в связи с трансплантацией органов и тканей.

Отдельные отечественные исследователи прямо подчеркивают: уже не первый год сохраняется необходимость принятия специального федерального закона об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности медицинских организаций за вред, который причинен их работниками при лечении граждан [16, с. 25]. В настоящее же время в соответствии с п. 7 части 1 статьи 72 323-ФЗ медицинские работники не обязаны, а только уполномочены страховать риск своей профессиональной ответственности.

Описав общую конструкцию правового режима деятельности по трансплантации органов и тканей в нашей стране, перейдем к рассмотрению спорных моментов, в ней наблюдаемых. Анализ текущего состояния действующего российского законодательства в профильной сфере позволил

выявить ряд довольно существенных пробелов и коллизий, препятствующих достижению высокой эффективности правового регулирования трансплантационных процедур.

Во-первых, заметной межотраслевой проблемой является общее «моральное» устаревание норм Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», принятого на заре эпохи формирования российского медицинского права и поэтому не во всем учитывающего современные достижения трансплантологии как обособленного направления естественно-технических наук.

Во-вторых, до сих пор наблюдается отсутствие единообразного понятийного аппарата в разных нормативных правовых актах, посвященных медицинским вопросам. Так, Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и 323-ФЗ содержат отличные друг от друга формулировки базовых понятий, что явно создает правовую неопределенность при их применении. В частности, при описании трансплантации как вынужденной меры медицинского вмешательства 323-ФЗ оперирует понятиями «методы лечения» (часть 1 статьи 47) и «заключение врачебной комиссии медицинской организации с привлечением соответствующих врачей-специалистов» (часть 2 статьи 47), в то время как в аналогичных положениях Закона РФ 1992 г. встречаются упоминания «медицинских средств» и «заключения консилиума врачей-специалистов» (абз. 1 и 2 статьи 1). Кроме этого, абз. 1 статьи 4 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» ограничивает право осуществления трансплантации исключительно государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения, что, на наш взгляд, не соответствует современным принципам организации здравоохранения, закрепленным в 323-ФЗ.

Да, это действительно могло быть оправданным в те непростые годы, когда система частной медицинской помощи в России только лишь зарождалась, однако, действующий перечень принципов охраны здоровья, отраженный в пп. 1-9 статьи 4 323-ФЗ, не сообщает ни о какой публично-правовой «монополии» на деятельность в отдельных медицинских сферах, отводя государству и муниципальным образованияам ключевую роль гарантов обеспечения права граждан на здоровье, несущих ответственность в случаях неисполнения такой обязанности. Коллизия содержания правовых норм наблюдается и в регулировании некоторых вопросов предоставления согласия на посмертное донорство. Часть 6 статьи 47 323-ФЗ требует письменного волеизъявления дееспособного гражданина о согласии или несогласии на изъятие органов и тканей из его тела после смерти, в то время как статья 8 Зако-

на РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» попросту устанавливает презумпцию согласия донора: предполагается, что согласие на изъятие органов умершего уже было дано, если при его жизни он или иные управомоченные законом лица не заявили о таком несогласии. Последний подход явственно выглядит как источник для возможных злоупотреблений при обнаружении врачами банального отсутствия необходимого документа о согласии на трансплантацию.

Все та же статья 8 названного выше Закона РФ требует доработки и в другом отношении: ее реализация на практике была бы намного более упорядоченной при появлении в нормах данной статьи специального требования о создании и ведении единого федерального реестра волеизъявлений граждан и их представителей относительно возможности посмертного донорства органов [22]. К сожалению, накопленный до настоящего времени опыт показывает, что медицинские организации зачастую вынуждены полагаться на устные заявления родственников доноров, а это, в свою очередь, создает довольно порочную правоприменительную практику и соответствующие риски для медицинских работников, принявших подобные заявления.

Наконец, касательно приведенной ранее статьи 8 неопределенность сохраняется и в отношении точного описания круга лиц, имеющих законное право заявить о согласии/несогласии на изъятие органов. Сама статья 8 Закона РФ отсылает по данному поводу к части 7 статьи 47 323-ФЗ, где не только поименованы супруг/супруга донора, но и используется понятие «близкие родственники», в числе которых официально названы дети и родители, усыновленные и усыновители, родные братья и сестры, внуки, бабушки или дедушки.

Обратим внимание на то, что в ряде сторонних федеральных законов список близких родственников и иных управомоченных субъектов существенно отличается от упомянутого в 323-ФЗ. Например, в абз. 3 статьи 14 Семейного кодекса РФ [3] в составе близких родственников (пусть и в рамках несколько иного контекста – наше прим.) названы родственники по прямой восходящей/нисходящей линии, а именно родители, дети, бабушки, дедушки, внуки и, кроме этого, полнородные и неполнородные братья и сестры.

В еще одном нормативном правовом акте – Федеральном законе «О погребении и похоронном деле» [6] согласие на изъятие органов и (или) тканей из тела умершего (абз. 3 части 1 статьи 5) могут дать, в том числе, близкие родственники, к которым прямо отнесены дети и родители, усыновленные и усыновители, родные братья и сестры, внуки, бабушки или дедушки. При этом,

на основании части 3 цитируемой статьи 5 согласие на трансплантацию могут дать и супруги, иные родственники, законные представители умершего гражданина и, при отсутствии таковых, даже любые лица, принявшие обязанность по организации погребения. Таким образом, вопрос о полноте перечня всех лиц, фактически заинтересованных в производстве посмертной трансплантации и соответственно управомоченных на принятие решения о возможности такого донорства, на наш взгляд, по-прежнему остается открытым. Более того, возможны случаи, когда управомоченных субъектов насчитывается сразу несколько, однако, между ними нет единого мнения относительно того, нужно ли проводить трансплантацию или нет. Что необходимо делать в таких ситуациях, и кому будет принадлежать решающий голос при итоговом согласовании донорства, закон, к сожалению, пока умалчивает.

Еще одной проблемой, близкой по сути к вышеназванным пробелам законодательства о трансплантации, является неопределенность момента времени, до которого может быть заявлено несогласие на изъятие органов и тканей, в том числе, путем отзыва уже данного согласия. Закон здесь опять же не устанавливает четких хронологических рамок, что, в свою очередь, создает, с одной стороны, процедурные сложности и издержки для медицинских организаций, сотрудники которых начали приступать к изъятию органов и тканей, а, с другой, – риски для здоровья пациентов-реципиентов, которых уже начали готовить к операции по пересадке биологического материала.

Отдельную теоретическую сложность вызывает то обстоятельство, что до настоящего времени так и не определена правовая сущность донорских органов и тканей как самостоятельных объектов гражданского оборота, равно как и точные пределы самой их оборотоспособности. Действующее российское законодательство не обособляет такие объекты в самостоятельную категорию (что наглядно можно понять, ознакомившись с содержанием нормы статьи 128 Части I ГК РФ). В то же время представители научной доктрины в течение длительной дискуссии пока что не до конца определились в данном вопросе: имеются, как голоса «за» [17, 19], так и голоса «против» [15, 18], в отношении того, считать ли донорские органы и ткани еще одним полноценным объектом гражданских прав. Склоняемся к той позиции, что это – все же строго ограниченные законом в обороте объективно материальные вещи, пусть и естественного происхождения (но никак не нематериальные блага в силу особого свойства неотчуждаемости последних).

Наконец, контуры правового института юри-

дической ответственности в сфере трансплантации органов и тканей также представляются несколько размытыми касательно целого ряда моментов. Напомним, что части 3-4 статьи 98 323-ФЗ устанавливают всего лишь самые общие принципы возмещения вреда [23], причиненного пациентам при оказании им медицинской помощи, в том числе, трансплантационной, однако, особый характер сложности операций по пересадке органов и тканей требует здесь более тщательного правового регулирования. Стоит ли ожидать от Минздрава России какие-то особые методики по настоящему вопросу в обозримом будущем – вопрос пока еще риторический.

Говоря о правовом институте ответственности в обозначенной области нельзя пройти мимо профильных норм российского уголовного законодательства. В частности, привлечение к уголовной ответственности за нарушения, допущенные при трансплантации органов и/или тканей, регулируется в статье 120 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» и в п. «ж» части 2 статьи 127.1 «Торговля людьми» Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Впрочем, данные правовые нормы фактически не охватывают все возможные составы преступлений в исследуемой сфере, а именно до сих пор отсутствует уголовный запрет в отношении нарушений условий хранения и использования донорских органов/тканей, приведших к их биологической непригодности и, как следствие, к причинению вреда организму реципиентов.

Устранение представленных выше недостатков в текущем состоянии механизма правового регулирования трансплантационной деятельности предполагает применение комплексного подхода реформирования отечественного медицинского и смежного с ним законодательства. Среди конкретных предложений будет уместным обозначить следующие меры:

Выработка и закрепление унифицированного терминологического аппарата одновременно в правовых нормах Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и в правовых нормах 323-ФЗ;

Дополнение статьи 128 Части I ГК РФ положением о донорских органах и тканях человека как об особой разновидности объектов гражданских прав, при этом, существенно ограниченной в свободном гражданском обороте;

Создание единого федерального реестра волеизъявлений граждан относительно посмертного донорства органов и тканей путем принятия соответствующего подзаконного нормативного правового акта (на уровне Правительства РФ или Минздрава России). Предполагается, что подача

таких заявлений будет юридически и технически доступна, как в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг, так и на едином портале государственных и муниципальных услуг;

Уточнение нормативного положения части 7 статьи 47 323-ФЗ в части того, что к близким родственникам, имеющим законное право заявить о своем несогласии на изъятие органов/тканей у умершего лица, относятся супруг (супруга), родители и дети, усыновители и усыновленные, полнородные/неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка и внуки (по аналогии с тем, как они были перечислены в абз. 3 и 4 уже упоминавшейся ранее статьи 14 Семейного кодекса РФ);

В целях повышения эффективности защиты прав и законных интересов доноров и реципиентов органов и тканей человека видится разумной трансформация в п. 7 части 1 статьи 72 323-ФЗ права медицинских работников на страхование их профессиональной ответственности в непосредственную обязанность, как минимум, в тех сферах здравоохранительной деятельности, где может быть причинен существенный вред жизни и здоровью граждан (в том числе, и в сфере трансплантационных процедур);

Устранение излишнего в нынешних условиях ограничения из абз. 1 статьи 4 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», фактически отстраняющего от получения права на легальное осуществление трансплантационной деятельности медицинские организации, учрежденные не государством/муниципальными образованиями;

Ликвидация достаточно опасной правовой коллизии между содержанием частей 6 и 7 статьи 47 323-ФЗ и статьи 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», которую возможно будет устранить только путем установления в положениях данного Закона РФ полной недопустимости изъятия органов и тканей из тела гражданина после его смерти без наличия письменного волеизъявления самого гражданина (при его полной дееспособности) либо его близких родственников о согласии/несогласии на посмертное донорство.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24 июня 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.
- [3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 23 марта 2026 г.) // Российская газета. 1996. № 17.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 09 апреля 2026 г.) // Российская газета. 1996, № 113-115, 118.

[5] Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (в ред. от 23 марта 2026 г.) // СЗ РФ. 1995. № 14, ст. 1212.

[6] Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (в ред. от 06 апреля 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 146.

[7] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 29 декабря 2025 г.) // Российская газета. 2011. № 263.

[8] Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 28 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652.

[9] Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (в ред. от 01 мая 2022 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2, ст. 62.

[10] Постановление Правительства РФ от 21 июля 2012 г. № 750 «Об утверждении Правил передачи невостробованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостробованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях» (в ред. от 17 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 2012. № 31, ст. 4375.

[11] Приказ Минздрава России от 31 октября 2012 г. № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)» (в ред. от 12 декабря 2018 г.) // Зарегистрирован в Минюсте России 21 декабря 2012 г. № 26306).

[12] Приказ Минздрава России от 12 ноября 2021 г. № 1051н «Об утверждении Порядка даchi информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства, формы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и формы отказа от медицинского вмешательства» (ред. не изменялась) // Зарегистрирован в Минюсте России 25 ноября 2021 г. № 65977.

[13] Приказ Минздрава России и РАН от 10 ноября 2022 г. № 738н/ № 3 «Об утверждении перечня медицинских организаций, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека» (в ред. от 20 января

2026 г.) // Официальный Интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 25.11.2022 г., № 0001202211250012.

[14] Киктенко К.Г., Кирилина А.А. Цивилистические основания донорства // Закон. № 8/2023. С. 179-207.

[15] Красновский Г.Н., Иванов Д.Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. № 5/1993. С. 50-54.

[16] Маркина М.В. Страхование ответственности медицинских работников // Медицинское право. № 01/2026. С. 23-26.

[17] Метелин Е.Е. Гражданско-правовой договор в системе отношений по трансплантации органов и тканей человека // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. № 3/2008. С. 43-46.

[18] Назаренко В.Е. К вопросу о характеристике органов и тканей человека как объекта гражданских прав // Актуальные исследования. № 17/2024. С. 28-30.

[19] Синецын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 340 с.

[20] Данный порядок непосредственно закреплён в Приложении № 1 к Приказу Минздрава России от 12 ноября 2021 г. № 1051н [12] – наше прим.

[21] Перечень медицинских организаций, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека, официально утвержденный в Приложении к Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации и Российской академии наук от 10 ноября 2022 года № 738н/3 [13] – наше прим.

[22] Порядок ведения данного реестра следовало бы нормативно закрепить на уровне Постановления Правительства РФ или Приказа Минздрава России – наше прим.

[23] Общий правовой механизм возмещения вреда жизнью и здоровью граждан описан в статьях 1084-1094 Части II ГК РФ и в некоторых сторонних федеральных законах, например, в статье 20 Федерального закона от 30 марта 1995г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [5], однако, каких-либо специализированных методик расчета размера и порядка возмещения указанного вреда в медицинском законодательстве РФ, в том числе, в сфере трансплантации органов и тканей, к сожалению, пока не существует – наше прим.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part

One) No. 51-FZ dated November 30, 1994 (as amended on July 31, 2025) // SZ RF. 1994. No. 32, Art. 3301.

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part Two) No. 14-FZ dated January 26, 1996 (as amended on June 24, 2025) // SZ RF. 1996. No. 5, Art. 410.

[3] Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on March 23, 2026) // Rossiyskaya Gazeta. 1996. № 17.

[4] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on April 09, 2026) // Rossiyskaya Gazeta. 1996, № 113-115, 118.

[5] Federal Law of March 30, 1995 No. 38-FZ "On the Prevention of the Spread of the Disease Caused by the Human Immunodeficiency Virus (HIV Infection) in the Russian Federation" (as amended on March 23, 2026) // NW RF. 1995. No. 14, Art. 1212.

[6] Federal Law of January 12, 1996 No. 8-FZ "On Burial and Funeral Business" (as amended on April 06, 2024) // SZ RF. 1996. No. 3, Art. 146.

[7] Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ "On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation" (as amended on December 29, 2025) // Rossiyskaya Gazeta. 2011. № 263.

[8] Federal Law of April 05, 2013 No. 44-FZ "On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs" (as amended on December 28, 2025) // NW RF. 2013. No. 14, Art. 1652.

[9] Law of the Russian Federation of December 22, 1992 No. 4180-1 "On transplantation of organs and (or) human tissues" (as amended on May 01, 2022) // Vedomosti SND and Armed Forces of the Russian Federation. 1993. No. 2, Art. 62.

[10] Decree of the Government of the Russian Federation of July 21, 2012 No. 750 "On approval of the Rules for the transfer of an unclaimed body, organs and tissues of a deceased person for use in medical, scientific and educational purposes, as well as the use of an unclaimed body, organs and tissues of a deceased person for the specified purposes" (as amended on December 17, 2016) // SZ RF. 2012. No. 31, Art. 4375.

[11] Order of the Ministry of Health of Russia dated October 31, 2012 No. 567n "On approval of the Procedure for the provision of medical care in the profile "surgery (transplantation of organs and (or) human tissues)" (as amended on December 12, 2018) // Registered with the Ministry of Justice of Russia on December 21, 2012 No. 26306).

[12] Order of the Ministry of Health of Russia dated November 12, 2021 No. 1051n "On approval of the Procedure for giving informed voluntary consent to medical intervention and refusal of medical intervention, form of informed voluntary consent to medical intervention and forms of refusal of medical

intervention" (ed. Not changed) // Registered with the Ministry of Justice of Russia on November 25, 2021 No. 65977.

[13] Order of the Ministry of Health of Russia and the Russian Academy of Sciences of November 10, 2022 No. 738n/No. 3 "On approval of the list of medical organizations engaged in the collection, preparation and transplantation of human organs and (or) tissues" (as amended on January 20, 2026) // Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru, 25.11.2022, No. 0001202211250012.

[14] Kiktenko K.G., Kirilina A.A. Civilistic grounds of donation // Law. № 8/2023. S. 179-207.

[15] Krasnovsky G.N., Ivanov D.N. Topical issues of legal regulation of organ and tissue transplantation in the Russian Federation // Bulletin of Moscow University. Ser. 11. Right. № 5/1993. S. 50-54.

[16] Markina M.V. Health professional liability insurance // Medical law. № 01/2026. S. 23-26.

[17] Metelin E.E. Civil contract in the system of relations on transplantation of human organs and tissues // Bulletin of RUDN University. Series: Legal Sciences. № 3/2008. FROM 43-46.

[18] Nazarenko V.E. On the question of the characterization of human organs and tissues as an object of civil rights // Actual research. № 17/2024. S. 28-30.

[19] Sinitsyn S.A. Claim protection of property rights in Russian and foreign civil law: actual problems. - M.: Infotropic Media, 2015. - 340 s.

[20] This procedure is directly enshrined in Appendix No. 1 to the Order of the Ministry of Health of Russia dated November 12, 2021 No. 1051n [12] - our note.

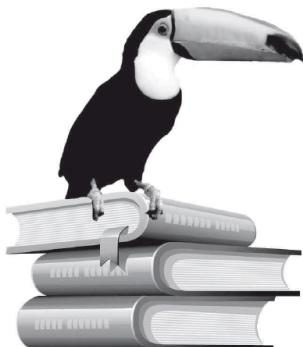
[21] The list of medical organizations carrying out the sampling, preparation and transplantation of human organs and (or) tissues, officially approved in the Appendix to the Order of the Ministry of Health of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences of November 10, 2022 No. 738n/3 [13] - our approx.

[22] The procedure for maintaining this register should be normatively fixed at the level of the Decree of the Government of the Russian Federation or the Order of the Ministry of Health of Russia - our approx.

[23] The general legal mechanism for compensation for harm to the life and health of citizens is described in Articles 1084-1094 of Part II of the Civil Code of the Russian Federation and in some third-party federal laws, for example, in Article 20 of the Federal Law of March 30, 1995. No. 38-FZ "On the prevention of the spread in the Russian Federation of the disease caused by the human immunodeficiency virus (HIV infection)" [5], however, any specialized methods for calculating the size and procedure for compensation for the

specified harm in the medical legislation of the Russian Federation, including in the field of organ

transplantation and tissues, unfortunately, does not yet exist - our approx.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.